

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

(на примере студентов вуза)

(г. Белгород, Белгородский государственный университет)

Изучение связи индивидуально-психологических особенностей процессов саморегуляции с особенностями функциональной асимметрии (латеральности) представляет интерес для широкого круга научно-теоретических и прикладных задач: оптимизации учебного процесса, оказания дифференцированной помощи учащимся и студентам, профориентации и профотбора, оптимизации профессиональной деятельности. Показано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения и овладения необходимыми умениями и знаниями при освоении конкретной профессиональной деятельностью (В.Н. Обносов, 1986; А.К. Осницкий, Т.С. Чуйкова, 1999). Уяснение взаимосвязи особенностей саморегуляции, с особенностями функциональной организации деятельности мозга с необходимостью требует дополнительных исследований. В нашем исследовании изучаются наиболее общие характеристики саморегуляции активности (поведения), такие как целеобразование и целеполагание, предвидение (антиципация), ориентация во времени и временная перспектива, и необходимость в поддержке, выявляемые с помощью общеизвестных личностных опросников. Исследование процессов саморегуляции в контексте общей и дифференциальной психологии поможет, по нашему мнению, выявить соотношение механизмов природообусловленных и приобретенных в процессе обучения и воспитания, а в дальнейшем способствовать их совершенствованию.

В собственно психологических исследованиях саморегуляцию рассматривают чаще всего либо как регуляцию психических состояний, либо как процесс контролируемый сознанием, участвующий в организации деятельности. Саморегуляция рассматривается при этом как психический системно организуемый субъектом процесс: акцент делается на рассмотрении функциональных связей между компонентами процесса саморегуляции и исследовании их частного и общего вклада в процесс регуляции деятельности.

В данном контексте были изучены общие закономерности процессов осознанной регуляции деятельности, выявлены возрастные и индивидуальные особенности саморегулирования, и их связь с успешностью действий человека, но практически не исследованными остались связи индивидуальных особенностей саморегуляции с индивидуальными природно обусловленными особенностями функциональной организации активности мозговых структур, и в частности с особенностями их функциональной асимметрии.

В основу проведенного нами исследования положено допущение о том, что особенности саморегулирования могут быть связаны с особенностями организации мозговой активности, о которой можно судить по показателям

моторных проб и индивидуальных профилей латеральности мозга. Плодотворной и перспективной при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия (о структурно-функциональных блоках мозга, и их соотносительности с функционированием левого и правого полушария). При исследовании функциональной асимметрии активности мозговых структур, изучении межполушарных взаимоотношений, использовался метод сопоставления парциальных латеральных признаков и вариантов их сочетаний. Под этим углом зрения рассматриваются особенности реализации психических процессов, и связь ПЛО с особенностями произвольного управления деятельностью.

При сопоставлении показателей левшества и правшества и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, у испытуемых с различными личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) обнаружен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

Для исследования индивидуальных различий в процессах саморегуляции было обследовано 315 испытуемых. Выборку составили студенты БелГУ (из них 195 юношей и 120 девушек) в возрасте от 17 до 20 лет.

Необходимым условием успешности профессионального становления как на этапе первичного профессионального самоопределения, так и на этапе профессионального обучения является некоторая общая способность к самостоятельной организации деятельности и управлению ею (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, 1992, 1998; Т.В. Кудрявцев, 1983). Активность личности и способность к осознанной саморегуляции деятельности являются необходимыми условиями успешного профессионального становления и формирования профессиональной пригодности специалиста. Результаты исследований О.А. Конопкиной, А.К. Осницкого, В.И. Моросановой свидетельствуют о наличии связи между профессиональным самоопределением старшеклассников, учебной успеваемостью студентов и развитостью осознанной регуляции деятельности. С возрастом становятся более отчетливыми профессиональные интересы и склонности, снижается количество ошибок рефлексии, увеличивается стабильность в работе и способность к переносу действий в новые условия, повышается адекватность оценки себя как предпочитаемого участника сотрудничества, повышается общий уровень сформированности регуляторного опыта, регуляторный опыт приобретает большую целостность и системность, в нем отчетливее обнаруживается взаимозависимость всех составляющих (А.К. Осницкий, Н.В. Бякова, С.В. Истомина, 2009).

Таким образом, интерес к студентам первых курсов объясняется их переходом на качественно новые условия обучения, а, следовательно, и новые требования, предъявляемые к уровню развития навыков осознанной саморегуляции деятельности. Это и определило логику выбора испытуемых.

В работе использовались 2 блока методик.

1. Методики, ориентированные на диагностику показателей функциональной асимметрии: методики А.Р. Лурия, и моторные пробы, включенные в "Карту латеральных признаков", по А.П. Чуприкову, применяемые для выявления латеральных особенностей человека; и определения ПЛО.

2. Методики для диагностики индивидуальных личностных характеристик, так или иначе связанных с показателями саморегуляции: опросник Р. Кеттелла (16 PF) для оценки личностных качеств, связанных с саморегуляцией активности человека; методика диагностики умений и свойств саморегуляции деятельности А.К. Осницкого; методика измерения уровня самоактуализации личности (САТ) Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза; методика определения смыложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; методика «Временные ориентации» Е.И. Головахи и А.А. Кроника.

В целом, индивидуальные особенности испытуемых исследовались с помощью 43 психодиагностических шкал.

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые могут находить проявление в интеллектуальной (как общий, так и социальный интеллект) и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. Анализ полученных результатов позволил доказать, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей.

Выводы:

1. На основании результатов теоретического анализа и обобщения психологических исследований было выдвинуто предположение о существовании связи индивидуальных различий в процессах саморегуляции с особенностями индивидуальных профилей латеральности, характеризующих функциональную асимметрию регуляции активности человека. Сочетание обще-психологического и дифференциально-психологического подхода позволило установить сложные многоуровневые связи поведенческих и личностных характеристик в общем процессе саморегуляции, реализуемых в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

2. Полученные в ходе исследования данные позволили доказать предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые находят проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. У испытуемых с разными показателями моторной пробы (по А.Р. Лурия) выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции (опросник А.К. Осницкого). Взаимосвязанный анализ отмечаемого студентами у себя наличия или отсутствия структурно-компонентных умений, и функциональных, динамических и личностно-стилевых особенностей саморегуляции выявил связь этих показателей с

латерализацией профилей. У студентов с правым показателем пробы «перекрест рук» в большей степени развиты процессы целеполагания и удержание цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция. Они чаще отмечают у себя наличие уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, инициативности, осознанности, ответственности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы.

3. При сопоставлении показателей «моторной пробы» и ПЛО свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) испытуемых был выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

Было установлено, что испытуемые-левиши (по А.Р. Лурии) более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые с правым показателем пробы «перекрест рук» более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. Респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга характеризуются как более сдержанные, робкие, не уверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения. Эмоциональная устойчивость, сила «Я» более характерен для испытуемых с левым показателем пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО. То есть они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость.

Ряд данных свидетельствует о том, что испытуемые с правым показателем пробы «перекрест рук» по А.Р. Лурии отличаются более высокой способностью быстро, и одновременно правильно реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации.

Так же имеются различия по факторам организованности и напряженности, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых с правым показателем пробы «перекрест рук» и накоплении праволатеральных признаков в ПЛО. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

4. У испытуемых с левосторонней асимметрией в организации мозга выявлены более высокие баллы по шкале спонтанности (способности спонтанно действовать и выражать свои чувства), что свидетельствует о возможности респондента действовать другим, не рассчитанным заранее способом. При этом испытуемые с левым показателем моторной пробы демонстрируют более высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую направленность личности.

5. Были выявлены связи половых различий с показателями саморегуляции и функциональной асимметрии не только в сфере регуляции деятельности и поведения, но и в сфере становления личностных характеристик. По шкале самоуважения, измеряющей способность субъекта

ценить свои достоинства, статистически значимые различия были обнаружены в выборках юношей и девушек. Накопление леволатеральных признаков у девушек связано с менее критичным отношением к себе и более высокой самооценкой. Это подтверждается данными по шкале самопринятия, принятия себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков у этих испытуемых так же выше.

Также девушки демонстрируют более высокие показатели по шкале, которая измеряет степень гибкости человека в реализации своих ценностей и его способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации. При этом девушки-правши показали большую направленность в прошлое, что, возможно характеризует их как более сентиментальных и в большей степени ценящих свои воспоминания и свой прошлый опыт.

На сегодняшний день выявленные нами связи особенностей саморегуляции и латерализации психических функций открывают возможности дальнейшего исследования в этом направлении.

Интерес исследователей к феноменологии саморегуляции явно усиливается. расширяется круг исследований, затрагивающий самые различные аспекты этой феноменологии. Но, многое из проблематики саморегуляции еще нуждается в изучении и, в частности, изучение индивидуальных различий и особенностей саморегуляции, связанных с психофизиологической организацией активности человека.

Кузнецов В.А., Кушёв Г. Г., Грабский Ю. В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОЛОСОВЫХ АНАЛИЗАТОРОВ СТРЕССА В СИТУАЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫВАЕМОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (г. Сергиев Посад, ФГУ «12 ЦНИИ Минобороны России»)

Среди специалистов-полиграфологов и психофизиологов споры об эффективности голосовых анализаторов стресса (далее – ГАС) остаются до настоящего времени не разрешенными. О высокой вероятности выявления скрываемого обстоятельства при помощи ГАС (до 0,9 [1]) заявляют, как правило, разработчики и продавцы этих приборов. Данные же малочисленных независимых экспертиз приводят к диаметрально противоположным выводам. Так, например, проведенные у свое время исследования Института полиграфа Минобороны США и Агентства Национальной Безопасности США показали, что эффективность ГАС была ниже вероятности случайного угадывания [2, 3]. Аналогичные результаты были получены в исследованиях П. Экмана [4].

Однако методическая и техническая база метода ГАС непрерывно совершенствуется. Кроме того, применение ГАС в интересах детекции лжи обладает рядом неоспоримых преимуществ: малоконтактная или бесконтактная процедура обследования (минимальное количество датчиков или полное их отсутствие), возможность проведения негласного обследования, оперативность и большая пропускная способность процедуры. Указанные особенности